

Глава 16. Посадка таро

—

Едва Цзи Жунся и Гу Танцзинь закончили распродавать шэнцзяни, как у ворот показался Цзи Жунху.

Он толкал перед собой тачку, на которой друг на друга были аккуратно составлены несколько больших деревянных кадок.

— Ся-гэр, я привез тебе кадки. Взгляни, подойдут ли, — окликнул брата Цзи Жунху, закатывая тачку в маленький дворик семьи Гу.

— По-моему, просто отличные! Старший брат, возьми с собой шэнцзяней на перекус, их Ся-гэр приготовил, — Гу Танцзинь ловко и быстро отсчитал десять пирожков, завернул их в сухой лотосовый лист и вложил в руки деверю.

Цзи Жунху попытался было отказаться, но Гу Танцзинь тут же предупредил:

— У них корочка тонкая, чуть зазеваешься — начинка выпадет, и весь бульон вытечет. Я их уже для тебя завернул, если стану обратно вытаскивать, только помну. Так что забирай и съешь по дороге.

Цзи Жунху хоть и отличался простодушным и кротким нравом, сразу понял, что это лишь вежливый предлог — с чего бы такой изысканной еде портиться от одного прикосновения? Однако, раз уж муж брата настаивал, ему оставалось лишь с улыбкой ответить:

— Ну, тогда возьму. Если впредь понадобится какая утварь, передайте с кем-нибудь слово, я сам сделаю и привезу, вам не нужно будет так далеко идти.

— Вот и ладно, брат, поспеши домой. Твой фулан сейчас в положении, тебе о нем нужно хорошо заботиться, понял? — Цзи Жунся тем временем налил четыре полных бамбуковых стакана фруктового напитка и аккуратно составил их в плетеную корзинку. — Это сладкая водичка, отвези фулану. Не для тебя, а именно для него, так что даже не думай возвращать.

Цзи Жунху растерянно почесал затылок, совершенно не понимая, как теперь вернуть эти гостинцы назад.

Ему только и осталось сказать:

— Да ты не переживай, у твоего гэ-фулана все в порядке, спит да ест за двоих.

Услышав это, Цзи Жунся шутливо шлепнул старшего брата по крепкому плечу:

— Ну что за слова! Ладно, ступай скорее.

— Угу, — Цзи Жунху не стал дольше задерживаться и покатил тачку обратно.

— Эти кадки еще и маслом покрыты, ни одной зазубрины нет, — Гу Танцзинь внимательно осмотрел деревянные емкости. — Отец и брат потрудились на славу.

Вот только для простой попытки вырастить немного таро такие роскошные кадки были даже избыточны.

— Отец и брат действительно вложили в них душу, — Цзи Жунся сполоснул емкости водой. Клубни и кусочки таро, которые он пару дней назад оставил для проращивания, еще не проросли, поэтому юноша пока просто аккуратно расставил готовые кадки в стороне.

Гу Танцзинь еще раз сбрызнул таро водой — при проращивании влага была делом первостепенной важности.

Сегодня Цзи Жунся напек всего около семидесяти шэнцзяней. Изначально они планировали оставить двадцать штук себе, но после того как отдали десять старшему брату, у них осталось всего десять штук. На четверых этого явно не хватало, поэтому Цзи Жунся поспешил развести огонь и наварить мучных клецок. Это блюдо готовилось в мгновение ока; сверху он бросил горсть свежей зелени, которая своим ярким видом отлично возбуждала аппетит.

Гу Танцзинь помог ему вынести в уютный дворик миски с клецками, шэнцзяни, пиалу с уксусом и бамбуковые стаканы с напитком.

Сегодня на улице знатно донимала мошкара, поэтому Гу Танцзинь привычным движением поджег небольшой пучок сухой полыни и подложил его под стол. Едва уловимый полынный аромат окутал ноги и приятно щекотал ноздри, совершенно не мешая трапезе.

Насладившись завтраком под тонкий травяной дымок, супруги без промедления принялись готовиться к полуденному открытию ресторана.

Когда в зале наступило недолгое затишье, к ним снова заглянул Гэ фулан с горстью жареных семечек, чтобы перемыть косточки знакомым. В кондитерской лавке даже в часы обеда не бывало такой суматохи, как в ресторанах. Их самое горячее время наступало лишь в праздники, а в обычные дни они жили в весьма размеренном темпе. В последнее время Гэ фулан все ближе сходилась с Яо Тяньлань и частенько заглядывал к ней поболтать.

— Шэнцзяни, что готовит Ся-гэр, выходят куда вкуснее обычных паровых баоцзы! И масла в них вдоволь, и пахнут они чудесно, разве что размером мелковаты. Но знали бы вы, сколько народу сегодня у его прилавка крутилось! Берут парочку шэнцзяней, а потом бегут докупать лепешки, пустую лапшу или маньтоу, чтобы наесться. Я сам видел, как у брата Пэя сегодня на целую корзину маньтоу больше разошлось, — Гэ фулан прекрасно знал, что Яо Тяньлань и Гу Чуньцай теперь поднимаются позже молодых, и если Ся-гэр с Гу Танцзинем сами не расскажут, старшие так и останутся в неведении.

— Неужели? Ну и славно, — Яо Тяньлань на мгновение отвлеклась от вышивания платка, и на ее лице отразилась радость. — А я-то все переживала, как бы лавка детей не колола никому глаза. Теперь в самый раз — все кругом при деле и при зарботке.

«То-то, оказывается, соседи из семьи Гуань сегодня так лучезарно нам улыбались, хотя прежде мы едва кивали друг другу при встрече», — подумала она.

— Да уж, ваша сладкая водица стоит так дешево, что из наших соседей только ленивый ее не пил. По мне, так они поначалу себе в убыток торговали, лишь бы зазвать народ, зато теперь с шэнцзянями дело пошло — хоть какую-то монету в руках подержат, — Гэ фулан одобритительно прищелкнул языком. В их переулке почти каждый жил с кулинарного ремесла, и по логике вещей — у кого руки из нужного места растут, тот и должен богатеть. Да только разве в жизни все так просто? Стоит тебе подняться чуть выше остальных, как даже если городские бездельники не сунутся, так соседи от зависти какую-нибудь пакость за спиной устроят.

Яо Тяньлань лишь мягко улыбнулась, не став спорить, и с гордостью добавила:

— Дети отлично справляются с утренней торговлей, благодаря им и у нашего ресторана заметно прибавилось постоянных гостей.

— Еще бы! В такую-то жару кулинарное дело у многих чахнет, а у вас все кипит и бурлит. Сразу видать — Ся-гэр принес в ваш дом удачу и процветание мужу, — рассмеялся Гэ фулан.

— Ся-гэр у нас замечательный, и поварскому искусству учится на лету. По крайней мере, это мастерство не угаснет на нас с его отцом, — от этих слов Яо Тяньлань прямо-таки расцвела. — Вот только семья наша совсем крошечная, не то что у вас — вечно шумно и весело.

— Ой, и не говорите! Это я только сейчас выкроил минутку с вами посудачить, а как невестки за работу примутся, так мне опять с Ху-цзы и Цянь-гэром возиться, — хоть на словах Гэ фулан и ворчал, на лице его блуждала счастливая теплая улыбка.

Проведя день в привычных хлопотах, Цзи Жунся и Гу Танцзинь под вечер еще раз проверили, как поживает их таро, щедро полили клубни водой и только после этого вернулись в свои покои.

Гу Танцзинь прикинул в уме:

— Дней через семь-восемь это таро уже можно будет высаживать в кадки.

Цзи Жунся с любопытством спросил:

— А сколько времени нужно, чтобы оно полностью созрело?

Его неосведомленность была вполне простительна — у его собственной семьи отродясь не было ни единого фэня* земли. Он прекрасно владел плотницким делом, но понятия не имел, сколько зреют корнеплоды.

[*Фэнь (畝, fēn) — традиционная мера площади в Древнем Китае, составляющая 1/10 часть от му (畝) - 66,6 м².]

— Разные сорта таро, должно быть, требуют разного времени. Насколько мне известно, обычно уходит около семи-восьми месяцев, прежде чем его можно выкапывать, — подумав, ответил Гу Танцзинь.

— Семь-восемь месяцев?! Как же долго, — вздохнул Цзи Жунся. — Ладно, лучше буду с нетерпением ждать огурцов, до таро еще куковать и куковать.

— Это верно. Огурцы, если пойдут в рост быстро, созреют месяца за два-три, так что к осени ты точно снимешь первый урожай, — Гу Танцзинь ласково приобнял фулана за плечи, утешая его.

Цзи Жунся в ответ обхватил его крепкую подтянутую талию:

— Да, книги по земледелию ты читал явно не зря, столько всего знаешь.

Гу Танцзинь едва заметно кивнул:

— В книгах сокрыты золотые чертоги.

— А как звучит вторая половина стиха? — лукаво вскинул бровь Цзи Жунся.

— Вторую половину ваш покорный слуга уже нашел в лице своего несравненного красавца*, — без запинки вымолвил Гу Танцзинь.

[*«В книгах сокрыты золотые чертоги...» — Здесь обыгрывается знаменитое двустишие императора Чжэнь-цзуна (династия Сун) из его «Стихов, побуждающих к учебе» (□□□), которое в древнем Китае знал каждый образованный человек. В оригинале вторая половина двустишия гласит: «В книгах сокрыты красавицы с лицами, подобными нефриту». Эти строки означали: «Учись, и благодаря знаниям ты получишь и богатство (золотые чертоги), и статус, и прекрасную жену (красавицу с лицом, подобным нефриту)». Гу Танцзинь шутливо переиначил цитату, делая комплимент Цзи Жунся.]

Улыбка на лице Цзи Жунся вспыхнула ярче прежнего.

— Ладно-ладно, хватит зубы заговаривать, мне пора за нарезку говядины приниматься. Эх, чувствую, еще дней восемь-девять понадобится, — спрятав улыбку, вздохнул юноша.

Гу Танцзинь ответил:

— А я буду караулить твой сон.

Цзи Жунся слегка покраснел, шутливо оттолкнул мужа и пулей бросился к постели, растянувшись на ней, точно забавная маленькая черепашка.

Гу Танцзинь: «.....»

Он лишь с улыбкой покачал головой, подошел ближе, помог фулану снять обувь и верхнее платье, бережно распустил его волосы и аккуратно уложил ленту на сундучок у изголовья.

Цзи Жунся уже привык к мягкой заботе мужа, поэтому послушно позволял ему управляться, а сам тем временем закрыл глаза и сладко заснул.

Убедившись, что он спит, Гу Танцзинь переставил масляную лампу на сундучок, придвинул маленький табурет, уселся рядом и погрузился в чтение очередного свитка по сельскому хозяйству.

Предчувствия Цзи Жунся его не обманули: ему пришлось провести за нарезкой говядины долгие восемь дней, прежде чем это грандиозное задание наконец было полностью завершено!

[День! Задание успешно выполнено.]

Едва услышав заветный сигнал системы, Цзи Жунся с глубоким почтением опустил нож на доску.

— О великие боги! Я наконец-то закончил!!! — он широко раскинул руки, словно пытаясь обнять солнце.

Система Бога Кулинарии дождалась, пока утихнут его восторги, и лишь затем деловито поинтересовалась: «Хозяин, как вы желаете распорядиться заслуженными наградами?»

— Э-э... давай для начала отправим наружу один стакан коровьего молока. О, и вяленую говядину тоже — отгрузи один цзинь! — скомандовал Цзи Жунся.

Система Бога Кулинарии:

— Принято, хозяин. Награды за задание успешно выданы.

— У хозяина еще осталось немного времени, не желаете ли активировать новое задание? — с любопытством уточнила система.

— Пока не надо, — хоть Цзи Жунся и горел желанием оттачивать свое мастерство владения ножом, за последнее время его уже слегка подташнивало от бесконечной нарезки, так что следовало сделать небольшую передышку.

— Хозяин, позвольте напомнить, что для всех выполненных вами заданий доступна функция «Повторного закрепления навыка». Это означает, что вы в любое время можете вернуться к пройденному этапу для тренировки без прохождения сканирования и оценки системы, однако и наград за это начисляться не будет, — пользуясь свободной минуткой, система решила подробнее растолковать подопечному те возможности, о которых прежде не успела рассказать.

— О-о! То есть ты хочешь сказать, что любое пройденное задание я могу выполнять сколько душе угодно? И если я, к примеру, прямо сейчас захочу приготовить пюре из таро, ты сотворишь для меня все необходимые ингредиенты? — с огоньком в глазах уточнил Цзи Жунся.

— Совершенно верно, именно так. Кроме того, по мере роста вашего кулинарного мастерства будет увеличиваться и шанс активации случайных заданий, — добавила система.

— Понял! — до шансов активации случайных миссий Цзи Жунся сейчас особого дела не было — придет задание, так он его выполнит. Куда сильнее его заинтриговала возможность свободной тренировки.

— Я хочу приготовить пюре из таро, — объявил он.

Система Бога Кулинарии замерцала ровным светом:

— Слушаюсь, хозяин.

Ингредиенты на кухонном столе в мгновение ока преобразились.

Цзи Жунся молча подошел к столу и отрезал себе приличный брусок приготовленного сладкого фиолетового батата.

Ам! — и он с наслаждением вонзил зубы в сочную мякоть.

Сладкий, ароматный и невероятно нежный вкус — это было просто неопишимо великолепно!

Вкус оказался настолько умопомрачительным, что Цзи Жунся на миг даже захотел забросить к чертям эти базовые тренировки и сразу переключиться на сложные, высокоранговые задания, которые позволили бы ему работать у настоящей плиты и пробовать еще больше невиданных лакомств.

Однако он быстро сумел взять свои бунтующие мысли под контроль.

«Нельзя, нельзя! Так дело не пойдет! Нужно твердо стоять на ногах и двигаться шаг за шагом. То, что я могу вот так запросто лакомиться сладким бататом — уже великое благо, а остальное придет своим чередом».

Успешно завершив внутреннюю борьбу с собственной жадностью, Цзи Жунся щедро налил себе свежих питьевых сливок. Все равно в пространстве системы находилось лишь его

сознание, так что можно было не опасаться, что столь жирная ночная трапеза камнем ляжет в желудке и не даст уснуть.

Цзи Жунся уселся на длинную деревянную скамью, безмятежно болтая ногами и с огромным удовольствием пользуясь щедростью тренировочного пространства системы.

Когда он наконец наелся и напился от пуза, время пребывания подошло к концу, и юношу бесцеремонно выставило наружу, хотя его пюре из таро так и осталось недоделанным.

Впрочем, сам Цзи Жунся ничуть не расстроился: в обиде он точно не остался!

—

<http://bllate.org/book/17885/1723236>